

ПРЕМЬЕРА

Царь Феодор Иоаннович - Сергей Скоков, царица Ирина - Татьяна Соловей

«НА ЭТО ДЕЛО КРЕПКО НАДЕЮСЬ Я!»

Три года наш любимый театр скитался. Конечно, если спросить его художественного руководителя Семёна Михайловича Лосева об этом периоде, он станет говорить бесконечные слова благодарности всем тем, кто помогал пережить это время. И не просто пережить, но и творить, ставить новые спектакли! Но мы не будем его об этом спрашивать, потому что знаем, в каких условиях всё это произошло. Сколь бы ни были расположены к театру сопричастные, это не отменяет факта тягостного положения всего театрального процесса в этот сложный период. И вот они вернулись домой...

НАЗВАНИЕ

30 августа 2017 года. Премьера спектакля «Царь Феодор Иоаннович». В прологе – на сцене худрук Лосев. Он приветствует зал, и голос его предательски дрожит. Он рассказывает о напутствии-требовании губернатора сделать новый театр вторым Паневежисом, о своём желании осуществить рестарт не просто качественно, а знаково, так, чтобы вписать его в культурную историю города и края. И чем больше

он говорит, тем взволнованнее его речь, тем явственней, как обнажён нерв его души. Кажется, он поставил на это всё.

– Для того чтобы вернуться и достойно открыть сезон, нужно было найти название, с которого начать новый этап жизни. Возможно, кто-то будет надо мной смеяться, но я верю в мистику театра. Вот «Современник». Когда-то они сделали спектакль «Вечно живые». И сколько бы у них ни было проблем – раскол театра, уход

Олега Ефремова, – они выходят из любых тупикив, они вечно живые. Или первый спектакль Додина «Братья и сестры». Братья и сестры – это и труппа театра, это код долголетия их жизни, и зрительный зал. И они братья и сестры со зрителем уже много лет. Вот и нам нужно было найти название, которое по намерению, пусть не по воплощению, но по намерению было бы знакомым для нашего города.

... В 1898 году молодые московские актеры вышли на сцену, и один из них произнес: «На это дело крепко надеюсь я!». Это было начало пьесы А.К. Толстого «Царь Фёдор Иоаннович» в постановке и режиссуре К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко. Это было начало жизни Московского художественного театра. И вот смотрите как интересно: этот спектакль прожил там пятьдесят лет. Если уж совсем всерьёз, то 50 лет – жизнь

нескольких театральных поколений. Это при том, что театр живёт одно поколение, потом приходит новый лидер и определяет совершенно иную форму существования театра.

В 1973 году в Малом театре СССР Борис Иванович Равенских поставил спектакль «Царь Фёдор Иоаннович». Долго рассказывать не буду, но худсовет после этого спектакля его уволил как режиссёра-неудачника. И никто из них тогда не знал, что этот спектакль еще 30 лет будет открывать и закрывать сезоны Малого театра.

Вот на такую работу мы решились ...

В этом спектакле мы старались не изобретать велосипед, мы старались с огромным уважением отнестись к наследию прошлого, и в то же самое время у нас абсолютно своё решение. Вы это увидите сегодня.

СВОЁ РЕШЕНИЕ

«В 1593 году по указу царя Феодора Иоанновича был основан город-крепость Оскол как застава на южных рубежах государства». С этой фразы начинается спектакль. Параллельно, с помощью так называемой подъёмно-опускной площадки, на переднем плане сцены из-под неё медленно поднимается, словно вырастает макет исторических памятников и фигур основателей нашего города.

Такого, безусловно, нет в пьесе. Думаю, так Лосев отдал дань памяти от лица всех старооскольцев этому неоднозначному царю. Как бы то ни было, именно Фёдору Иоанновичу мы обязаны тем, что вообще существуем: не как люди, конечно, но как территориальное образование.

Следующее сугубо авторское решение не заставило себя ждать. В первой же сцене мы видим всю мужскую часть труппы, одетую... в обычную одежду. Они молча надевают сценические костюмы поверх исходной формы, и только потом мы слышим легендарную фразу: «На это дело крепко надеюсь я!».

Зачем? Что хотел сказать этим режиссёр? Не берусь утверждать, но мне кажется, идея в следующем. До того момента, как актеры облачились в средневековые платья, они ничем по сути не отличаются от зрителей. Это наши современники, наши сограждане, они – и есть мы. И вот сейчас им-нам предстоит примерить на себе не просто костюмы, но и судьбы этих сложных персонажей. Лосев – давно не просто режиссёр старооскольского театра, он педагог. Он воспитывает наши души. Ему мало, чтобы мы смотрели его спектакли и как-то сопереживали, он хочет, чтобы мы вместе с актерами вживались в их роли, проживали жизнь персонажей, думали и чувствовали вместе с ними. Он как бы стирает грань между сценой и зрительным залом. Новый театр должен стать единым интеллектуально-духовным пространством, где зрители вовлечены в действие не меньше актёров. Только в этом случае можно будет говорить о новом уровне развития, о возможности повторения феномена Паневежиса. «На это дело крепко надеюсь я!»

Еще одним смелым ходом можно считать решение по костюмам.

– Семён Михайлович сразу обозначил требование: как можно меньше архаики! – поделилась со мной художник по костюмам Ольга Афанасьева. – То есть, мы

Михайло Головин - Алексей Белан, Шаховской - Андрей Горшков, Иван Петрович Шуйский - Андрей Костиков, Мстиславский - Сергей Лысенко, Василий Шуйский - Дмитрий Горбовский, Андрей Шуйский - Евгений Черноусов

Борис Годунов - Пётр Бежин

ПРЕМЬЕРА

должны были найти ту грань, за которой заканчивается историческая стилизация и начинается китч. Ну и, не перейти её, конечно. Наши костюмы не повторяют костюмы князей, бояр, священников конца XVI века. Они отчетливо ассоциируются с русским средневековьем, и этого достаточно! Нам куда важнее было, чтобы актёры чувствовали себя в них комфортно, но и в то же время – легко входили в образы. Сценический костюм ведь не просто одежда героя, это отчасти средство погружения в роль.

И, пожалуй, это главные моменты, отличающие постановку от работ предшественников. Как и заявил вначале Семён Михайлович, в спектакле учтено и бережно сохранено наследие театрального прошлого спектакля. Это действительно так, и вы сами можете в этом убедиться, если сравните постановку Лосева и Равенских – она есть в ютубе.

Но при этом нельзя не сказать о тех технических преимуществах, реализованных в спектакле, которые имеет наш новый театр. Сцена оснащена специальным театральным оборудованием: помимо уже упомянутой подъёмно-опускной площадки, есть 5 люков-провалов, позволяющих деталям декораций и актёрам возникать буквально из-под сцены! Это, безусловно, добавляет эффектности постановке. Ну и

один из этих дней в городе отключили свет. Нам успели показать часть азбуки. А что дальше?

Как мы все успели – на ощупь, по чутью – через отчаянные нервные вспышки. Но когда всё-таки успели, успех стирает все излишние нервы.

РОЛЬ И АНСАМБЛЬ

Да простят меня актёры труппы, игравшие, безусловно, достойно, но это пьеса одного персонажа, одной роли, одного актёра. Речь, конечно, о роли царя Феодора.

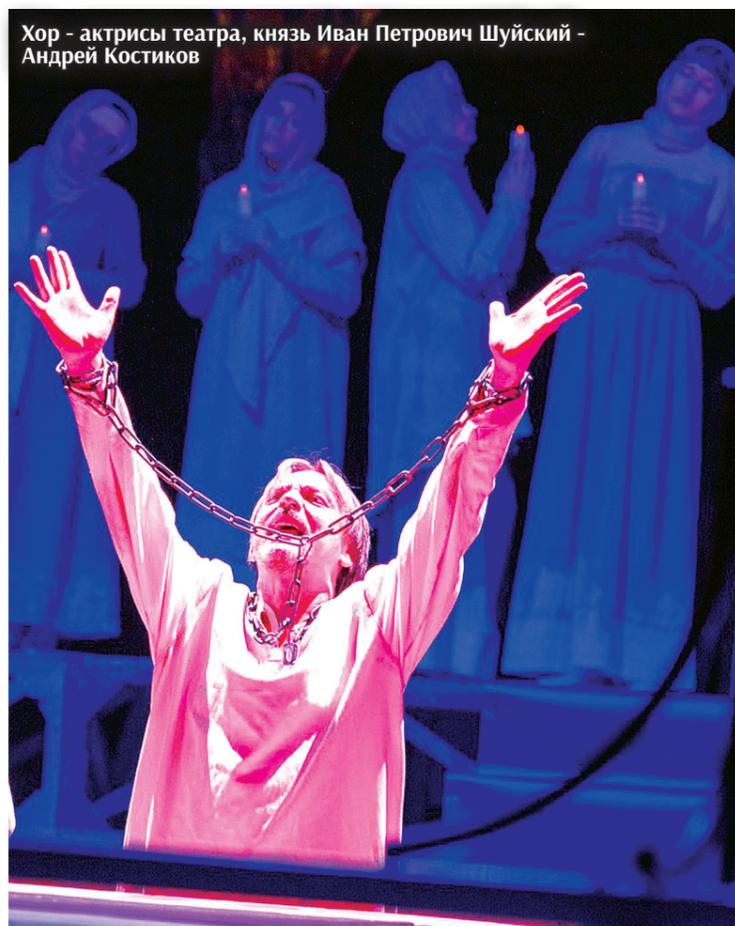
Сама пьеса такова, что именно на этом персонаже сконцентрированы все самые сильные эмоции, выплескивающиеся в зал, и именно на них, на этих эмоциях строится передача основных режиссёрских посылов и вопросов, которыми должен задаться зритель. Трагедия царя Феодора Иоанновича – это трагедия слабости власти, где доброта бессильна? Или это оптимистическая трагедия о царе, мечтавшем бескровно, примирив непримиримых, создать идеальное государство? Где кончается рачение о народе и начинается предательство? Оправдана ли подлость во имя великих целей? И где, наконец, грань между добром и злом? Некоторые вопросы, казалось бы, простые и банальные, но поразительно то, что в контексте пьесы на них нет ответов! Мысли и чувства путаются, ты

на зрителя режиссёр! Но есть источники, которые раскроют вам суть этой роли с абсолютной достоверностью и убедительностью. В ютубе можно найти интервью с Иннокентием Смоктуновским, игравшим царя Фёдора Иоанновича в Малом театре СССР в начале 80-х годов прошлого столетия. И вот что он говорит об этой роли:

– Здесь нужны огромные душевные, человеческие, жизненные затраты. Нужно забыть о самом себе. И только жить этим персонажем, только тогда он может быть побеждён. Написан великий персонаж! Только через полтора года я пришел к выводу, что он (Б.И. Равенских – прим. автора) – величайший русский режиссёр. Он прекрасно знал суть русской души. Загадочность этой души. Это крайне важно в этом образе. Образ по воплощению столь труден... У него там соседствовали места самозабвенной радости, счастья, от того что мир наступит в его государстве, с трагедией провала, путча, мятежа. Это всё рядышком! Он унес у меня огромное количество сил, здоровья. Нервы были расшатаны до того, что у меня до сих пор немножечко дрожат руки, хотя я здоровый человек. Это роль глобальная!

И знаете, «наш» царь Феодор Иоаннович, на мой взгляд, был ничем не хуже царя Смоктуновского!

Хор - актрисы театра, князь Иван Петрович Шуйский - Андрей Костиков

Именно «пробовать», потому что дистанция стайерская, и ни разу нельзя сорваться. С ним вместе эту роль долгое время репетировал и Николай Шестак. И мне нравилось их товарищеское творческое соревнование. Но Николай сорвался, бросил роль, театр и уехал в Ригу.

Серёжа не только не сорвался, но репетировал самозабвенно. Всё ли сделано? Очень многое. Но как хорошо, что ещё есть запасы. Мы договорились, что не будет никакой патологии, наш царь – взрослый ребёнок с обнажённой совестью. И здесь есть ещё что наращивать.

Но «Царь Феодор» – русская пьеса шекспировского уровня. Здесь важен каждый персонаж. И я бы никогда не решился ставить эту пьесу, если бы у нас в труппе не было исполнителей Годунова, Шуйского, Ирины, но не только. А Клешнин? А Туренин? А Шаховской? Хотя всех перечисляй! Всё прошлое лето в отпуске я делал сценарий, композицию по пьесе, распределяя в уме роли и проигрывая за каждого. Каждую роль второго плана, каждый эпизод. Потому что только тогда можно создать ансамбль, когда каждый самый мельчайший эпизод, работая на целое, на тему, сыгран на высоком уровне.

И если есть удача – я уверен – то это удача ансамбля. Чудо – вся труппа попала на роли, ни одного компромисса. Сколько я знаю коллективов, мог бы найти Феодора – да, но нигде бы я не смог так бескомпромиссно распределить роли. А здесь удалось. И репетировали с отчаяньем, с желанием. И с пониманием, что каждый персонаж живёт мыслью о лучшем будущем России. Ни одного опоздания, нарушения дисциплины. Только общий азарт. Отсюда и ансамбль.

ФУРОР

– Три года назад, когда ремонт ещё только начинался, здесь был Евгений Степанович Савченко, и в числе прочего, то ли в шутку, то ли всерьёз потребовал: «Семён Михайлович! Чтобы обязательно был фурор на премьере!». Я промолчал, потому что никто из деятелей театра никогда не может предсказать, будет фурор или нет. Это зависит от зрителей. А у нас должны быть чистые намерения. Мы должны просто очень честно работать.

Спасибо, дорогой Семён Михайлович, за честную работу и грандиозную постановку! Спасибо за театр!

И фурор был!

Андрей Дубровин
Фото предоставлены
Старооскольским театром
для детей и молодёжи

ЦАРЬ ФЁДОР ИЛИ ФЕОДОР?

Семён Михайлович Лосев, художественный руководитель Старооскольского театра для детей и молодежи им. Б.И. Равенских:

«Феодор. Причина первая: в Ленинграде, где я жил до 30 лет, у меня в наследство от печатника деда сохранилось старинное издание этой пьесы, ещё с ятями. И при чтении врезалось «Феодор». И когда мой друг юности Володя Особик сказал, что начинает в театре Комиссаржевской репетировать царя, я подарил ему этот экземпляр на счастье. И счастье случилось. Володя сыграл лучшую роль жизни – царя Феодора. Это было событие не только для Ленинграда. Для всей театральной жизни страны. Это не только моё мнение.

Михаил Барышников, кстати, назвал Володю Особика лучшим на то время актёром России. А сам спектакль и Владимир Васильевич Особик были награждены Государственной премией. Вторая причина. Несмотря на то, что у нас стилизация под время, но у Толстого стихи, и в ритм строчки он заложил «Феодор», поэтому мы с января, когда начали работу, договорились произносить «Феодор», как у автора».

свет – огромные автоматически опускающиеся софиты, множество точечных источников, а также потрясающая акустическая аппаратура – всё это в умелых руках режиссёра делает постановку исторической драмы захватывающим триллером. Лосев же пока еще далек от удовлетворения собственной «умелостью» в том, что касается управления новым оборудованием:

– Мы очень признательны инвестору Николаю Константиновичу Гаврилову, который сделал всё это чудо. Но огромная проблема в том, чтобы научиться этим всем грамотно управлять. Мы учились всё лето, продолжаем и по сей день.

Говоря о наших находках, нельзя не упомянуть о заслуге сценографа – Татьяны Сопиной, – продолжает делиться Семён Михайлович. – Именно она придумала арки, на перекладинах которых висят костюмы. Актёры одеваются, а перекладины превращаются в пики. Она же придумала гигантскую арочную стену, целый арочный древнерусский замок, разработала до каждой детали, до скрепов, до винтика. Купили металл, договорились со Стойленским ГОКом: Сергей Александрович Напольских дал добро, и под руководством внука Ивана Афанасьевича Гусарова – ведущего инженера ремонтного комплекса Алексея Гусарова – нам это за июнь-июль в намеченные сроки замечательно сделали. А весь август ставили свет. На цифровой аппаратуре художник по свету обычно проходит двухмесячные курсы обучения. К нам приехал учитель на три дня. И в

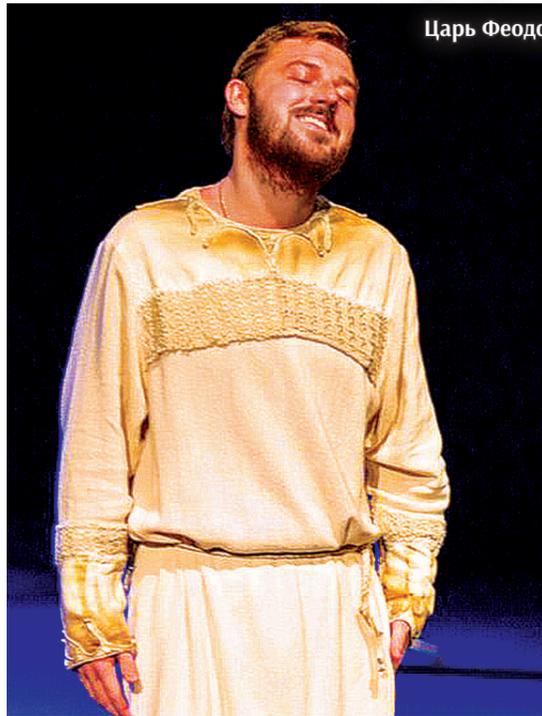
находишься в каком-то смятении. И это тоже катарсис, к которому обязательно должен прийти зритель театра Лосева!

Представьте себе сложность задачи: заставить зрителя сопереживать слабому, безвольному царю. С чего бы это? Как этого добиться? Тут нужна гениальная игра и не менее гениальная режиссура!

Я написал выше «сильные эмоции» и... не сказал этим ровным счетом ничего. Потому что беден язык театрального недовкритика, не способен он отразить ту бурю страстей, которую обрушивает

Браво, Сергей Скоков! Это ваш личный триумф!

– Спектакль одной роли? – удивился Лосев, когда я поделился с ним своими впечатлениями. – С чем я могу согласиться, так это с тем, что если нет исполнителя роли Феодора, то ставить нельзя. И когда я думал о распределении ролей, то, конечно же, сразу решил, что Феодора будет пробовать Сергей Скоков. И даже, нарушая все театральные законы, сказал ему об этом. Пусть тайно готовится. Пусть изучает наследие прежних великих постановок.

Царь Феодор Иоаннович - Сергей Скоков

